

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-66-77

Влияние зарубежных китайцев на экономическое развитие КНР

А.В. Афонасьева

Аннотация. Статья посвящена оценке вклада китайской диаспоры (зарубежных китайцев – хуацяо-хуажэнь) в экономическое развитие КНР с момента её образования в 1949 г. по настоящее время. Автор доказывает, что инициатором отношений «КНР – диаспора» с самого начала выступало государство, которое за 70 с лишним лет сумело разработать и успешно реализовать свою диаспоральную политику. Со своей стороны, зарубежные китайцы в силу патриотических чувств, заботы о родственниках в КНР, а также прагматического интереса оказывали Китаю существенную помощь в виде инвестиций, технологий, пожертвований, продвижения китайских проектов и инициатив за рубежом. На основе изучения материалов XX съезда КПК (октябрь 2022 г.) и прошедших в марте 2023 г. двух сессий (ВСНП и ВК НПКСК), а также анализа ряда интервью представителей китайской диаспоры автор делает вывод, что интерес зарубежных китайцев к КНР сейчас очень высокий. Представители деловых кругов китайской диаспоры видят новые возможности, предоставляемые Китаем, и, что принципиально важно, уверены в его шансах на успех в современных международных реалиях.

Ключевые слова: КНР, китайская диаспора (зарубежные китайцы – хуацяо-хуажэнь), китайские эмигранты (хуацяо), инвестиции, денежные переводы, диаспоральная политика.

Автор: Афонасьева Алина Владиславовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3573-287X; E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FMSF-2021-0013/0170-2021-0013 «Китайская модель перехода от плановой к рыночной экономике, анализ, оценки, прогнозы. Экономическая реформа КНР»).

Для цитирования: Афонасьева А.В. Влияние зарубежных китайцев на экономическое развитие КНР // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 66–77. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-66-77

The Influence of the Overseas Chinese on the Economic Development of the PRC

A.V. Afonaseva

Abstract. The article is devoted to assessing the contribution of the Chinese diaspora to the economic development of the PRC from the moment of its formation in 1949 to the present. The author proves that the

state was the initiator of the “PRC – diaspora” relations from the very beginning. For more than 70 years, the country has managed to develop and successfully implement its diaspora policy. In turn, the overseas Chinese, due to their patriotic feelings, caring for relatives in the PRC, as well as pragmatic interests, provided China with significant assistance in the form of investments, technologies, donations, and promotion of the Chinese projects and initiatives abroad. The author studied the materials of the XX Congress of the CPC (October 2022) and the two sessions held in March 2023 (the session of the NPC and the CPPCC), analyzed a number of interviews of representatives of the Chinese diaspora, who closely followed the course of these events, and concluded that the interest of the overseas Chinese in the PRC is now very high. Representatives of the business circles of the Chinese diaspora see the new opportunities provided by China, and, what is of fundamental importance, are confident in its chances of success in today’s international realities.

Keywords: The PRC, Chinese diaspora (overseas Chinese – *huaqiao-huaren*), Chinese emigrants (*huaqiao*), investment, remittances, overseas affairs policy.

About author: Afonaseva Alina V., PhD (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3573-287X; E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0013/0170-2021-0013 “The Chinese model of the transition from a planned to a market economy, analysis, estimates, forecasts. China's Economic Reform”).

For citation: Afonaseva A.V. (2023). Vliyanie zarubezhnyh kitaycev na ekonomicheskoe razvitiye KNR [The Influence of Overseas Chinese on the Economic Development of the PRC]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 66–77. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-66-77

Китайская диаспора – одна из крупнейших и древнейших в мире. Жители Поднебесной начали выезжать за рубежи своей страны в III в. до н.э. – XII в. н.э. (единства мнений на этот счёт нет) – в основном это были торговцы. В XVI-XIX вв. формируется сообщество китайских предпринимателей за границей. Во второй половине XIX в. – первой половине XX в. китайская диаспора расширяется за счёт трудовых эмигрантов [Zhuang Guotu 2001: 36–37]. В 1949 г., к моменту образования КНР, за её пределами проживало порядка 10 млн зарубежных китайцев (*хуацяо-хуажэнь* – в совокупности граждане Китая и иностранцы китайского происхождения) [Ларин 2008: 8]. По состоянию на 2021 г. численность китайской диаспоры оценивается примерно в 50 млн человек. За 70 с лишним лет изменения претерпела как сама диаспора (увеличение капитала, структурные трансформации за счёт роста интеллектуальной и учебной миграции, расширение географии размещения за рубежом и географии мест исхода мигрантов из КНР), так и степень её воздействия на экономическое развитие КНР. Это влияние можно условно разделить на два крупных периода: 1949–1977 гг. – дореформенный; 1978 г. – настоящее время – период реформ и открытости в КНР.

Вклад зарубежных китайцев в развитие экономики КНР в 1949–1977 гг.

Китайская диаспора, традиционно сохраняющая связь с родиной, воодушевлённо встретила 1 октября 1949 г. новость о создании Китайской Народной Республики, связывая с этим большие надежды на выгодное вложение капитала в развитие бизнеса и мечты

о сильном Китае. В свою очередь, руководство КНР также принимало меры для сближения с проживающими за рубежом китайцами. Созданный 28 декабря 1949 г. Комитет по делам китайских эмигрантов (*хуацяо шу вэйюаньхуэй*) при Административном совете Центрального народного правительства КНР (так до 1954 г. именовался Госсовет) начал последовательную работу с зарубежными китайцами, стараясь довести до их сведения, что в его задачи входит анализ их положения за рубежом, защита законных прав и интересов китайских эмигрантов (*хуацяо*), составление плана по улучшению благосостояния реэмигрантов (*гуйцяо*), объединение всех *хуацяо* в мире, поддержание связей с сообществами зарубежных китайцев, помощь вернувшимся в КНР из-за рубежа соотечественникам-инвесторам, упрощение процедуры денежных переводов родным в Китай, улучшение благосостояния родственников эмигрантов, при этом акцент делался прежде всего на оказании поддержки инвесторам.

В свою очередь, зарубежные китайцы в условиях сложной международной обстановки начала 1950-х гг., в той или иной степени затронувшей все государства их пребывания, а также новой волны антикитайских настроений в Юго-Восточной Азии, где проживало и вело хозяйственную деятельность абсолютное большинство китайских эмигрантов, пытались обеспечить защиту собственных бизнес-интересов и капитала и рассматривали КНР как площадку для инвестиционных вложений.

Период хозяйственной деятельности зарубежных китайцев в КНР до проведения политики реформ и открытости подразделяется на три этапа: 1949–1965 гг. – стадия активного формирования нового и восстановления разрушенного в годы японской оккупации бизнеса *хуацяо-хуажэнь* в Китае; 1966–1976 гг. – фаза сворачивания деятельности зарубежных китайцев в период культурной революции [Huaqiao huaren... 2009: 174]; 1977 г. – буферный этап перед началом политики реформ и открытости – осознание важности возобновления работы правительства с китайской диаспорой.

В 1949–1965 гг. инвестиции зарубежных китайцев поступали в КНР в основном из стран ЮВА, 63 % — из Индонезии, на втором месте находились Таиланд, Сингапур и Малайзия, доля других стран, в частности Австралии, Вьетнама, США, Филиппин, была незначительной. Порядка 80 % инвестиций *хуацяо-хуажэнь* поступали в пров. Гуандун – малую родину большинства зарубежных китайцев, а также в экономику пров. Юньнань и пров. Фуцзянь.

В КНР существовало три типа предприятий с капиталом китайских эмигрантов – возрождённые старые производства *хуацяо*, крупные совместные государственные и частные предприятия с капиталом *хуацяо*, малые производства, созданные для обеспечения *хуацяо* средствами к существованию [Huaqiao huaren... 2009: 174–186]. Все эти предприятия, несмотря на разные масштаб и объёмы инвестиций, имели свою ценность для строительства экономики КНР в первые 17 лет её существования. Они сыграли уникальную роль в строительстве и развитии приморских городов, а также в обмене материальными ресурсами, технологиями и управленческим опытом Китая с зарубежными странами.

В 1949–1965 гг. стремительное развитие в КНР получили инвестиционные компании китайских эмигрантов, открытые в пров. Гуандун, Фуцзянь, Юньнань, Шаньдун, Ляонин, Гуанси-Чжуанском АР, городах Шанхай, Ухань, Нанкин. Это были управляемые государством трастовые структуры с капиталом китайских эмигрантов, дивиденды по их акциям не имели фиксированного процента. В первые годы существования КНР каждая

провинция/город, где находились инвестиционные компании *хуацяо*, получила примерно по 100 млн долл. инвестиций, к 1963 г. в каждой из них было открыто более 100 промышленных фабрик, предприятий, гостиниц, фермерских хозяйств [Huaqiao huaren ... 2009: 186–194], которые сыграли немаловажную роль в экономическом развитии, росте торговли, материального обеспечения и уровня жизни населения, а также в решении проблемы безработицы в данных провинциях/городах.

Основным видом хозяйственной деятельности китайских реэмигрантов (*гуйцяо*), вынужденных переселенцев (*наньцяо*) и родственников эмигрантов (*цяоцзюань*) в КНР в 1949–1965 гг. было засевание пустующих земель, весьма важное дело для экономики того времени. Это стимулировало развитие сельского и лесного хозяйства, а также животноводства Китая в целом, как и экономики горных районов, а кроме того, малой родины эмигрантов (*цяосян*) – территорий разного масштаба (провинции и города, уезды и деревни), на которых они родились и выросли.

Существенное влияние на развитие *цяосян* оказали денежные переводы китайских эмигрантов родственникам в КНР, которые только в пров. Гуандун составили 571,1 млн долл. в 1950–1957 гг., а с 1958 г. можно наблюдать рост денежных переводов *хуацяо* в КНР в целом. Их общая сумма за 1958–1965 гг. составила 904,6 млн долл. Это практически единственный вид деятельности, который *хуацяо* продолжили в годы культурной революции, денежные переводы *хуацяо* своим родственникам в КНР продолжали расти и составили 3,1 млрд долл. за 1966–1976 гг., в 1977 г. они насчитывали 534,7 млн долл. (см. график 1).

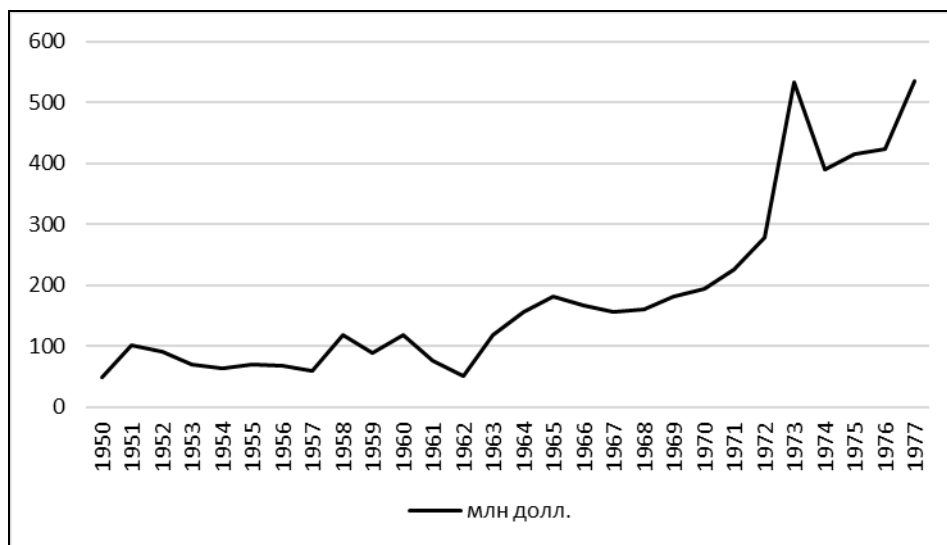

График 1. Динамика денежных переводов *хуацяо* своим родственникам в КНР (1950–1977 гг.).

Составлено по: [Huaqiao huaren ... 2009: 203–204].

В целом в годы культурной революции (1966–1976) работа с китайской диаспорой была практически свёрнута, к *хуацяо* стали относиться как к потенциальным врагам народа. «Иметь родственные связи с ними было крайне опасно. Только после смерти в 1976 г. Мао Цзэдуна, руководители КНР, прежде всего Дэн Сяопин, Ли Сяньнянь, Ляо Чэнчжи, вернули конструктивный характер политике по работе с китайской диаспорой» [Ларин 2008: 10].

Важное место в политике руководства КНР в 1949–1965 гг. занимала подготовка высококвалифицированных кадров за рубежом и их последующее возвращение на работу в КНР. В первые пять лет после образования республики в страну вернулись в общей сложности 180 тыс. высококвалифицированных специалистов, среди них были и выдающиеся учёные. Из более чем 5 тыс. китайских студентов, оставшихся после 1949 г. в западных капиталистических странах, более 2,5 тыс., став специалистами и учёными, вернулись к 1955 г. в КНР. В 1955 г. 158 из 172 первых членов Академии наук Китая были возвратившимися из-за рубежа представителями науки. В 1949–1965 гг. руководство КНР отправляло на обучение за границу, главным образом в СССР и страны Восточной Европы, крупные партии китайских специалистов. Однако в первые годы культурной революции (1966–1971) такая практика была свёрнута, а все специалисты отозваны на родину. Только в 1972 г. возобновились зарубежные стажировки, на которые к 1977 г. было отправлено 1548 человек [Haiwai Huaqiao huaren... 2009: 328].

В 1977 г. на XI съезде КПК Дэн Сяопин официально озвучил вопрос о необходимости работы с зарубежными соотечественниками. С 1978 г. работу с китайской диаспорой начали восстанавливать и сделали её ключевой во внешней политике страны.

Вклад китайской диаспоры в экономическое развитие КНР с 1978 г. по настоящее время

Основной задачей диаспоральной политики в первые годы реформ стало привлечение капиталов зарубежных соотечественников, объём которых по состоянию на 1978 г. оценивался в 1,5 трлн долл. США. Для этого проводилась работа с китайской диаспорой с целью показать новые возможности ведения бизнеса в КНР, были приняты специальные нормативные документы, регулирующие вопросы инвестиций от китайских эмигрантов в Китае (т.е. зарубежные китайцы получили дополнительные льготы перед иностранными инвесторами). Даже первые специальные экономические зоны (СЭЗ) были открыты в провинциях, относящихся к основным местам исхода эмигрантов, таких как Гуандун, Фуцзянь, Хайнань (приморские районы) [К 40-летию... 2018: 31–32].

Эта политика дала свои результаты – в первые годы реформ южные приморские провинции поднялись в основном благодаря вложениям зарубежных китайцев, доля которых в общем объёме прямых иностранных инвестиций в этих районах была близка к 100 %, по всему Китаю этот показатель составил 71,8 %, или 18 млрд долл. США, в 1978–1991 гг. инвестиции шли в основном через Гонконг, главным образом, в обрабатывающую промышленность (трудоемкое производство экспортной продукции). За этот период зарубежный китайский бизнес эволюционировал от посреднических функций (предприятия, занимающиеся переработкой давальческого сырья и материала, сборочными работами и ведущие компенсационную торговлю) к самостоятельной деятельности (совместные предприятия, предприятия со 100-процентным капиталом китайских эмигрантов).

Период 1992–1998 гг. характеризуется существенным ростом интереса китайских предпринимателей, проживающих за пределами КНР, к ведению бизнеса в Китае, сохранением ориентации на трудоемкое производство экспортной продукции. Объём их инвестиций составил 146,5 млрд долл., или 60,5 % всех прямых иностранных инвестиций (ПИИ). География вложений расширилась на север от пров. Гуандун и Фуцзянь. С 1998 г.

основная часть инвестиций шла не только через Гонконг, Макао и ЮВА, но и оффшорные зоны (Виргинские, Каймановы о-ва и др.). В 1999–2000 гг. наблюдалось снижение объёмов денежных вливаний зарубежных китайцев в КНР как результат сокращения их капиталов в ряде стран и регионов после азиатского финансового кризиса. В 2001–2007 гг. рост инвестиций *хуацяо-хуажэнь* сопровождается повышением стоимости отдельных проектов. Увеличилась доля капиталоемких экспортных производств и инвестиций на севере страны [К 40-летию... 2018: 32]. В 1990–2004 гг. около 70 % всех иностранных компаний, принадлежавших китайским эмигрантам, в КНР занималось обрабатывающей промышленностью, в основном низкотехнологичной, остальные 30 % вели бизнес в сфере услуг [Афонасьева 2013: 204].

Кроме того, зарубежные китайцы в период реформ и открытости продолжили и даже увеличили денежные переводы родственникам в КНР, объём этих средств за период реформ превысил 987 млрд долл. (см. график 2).

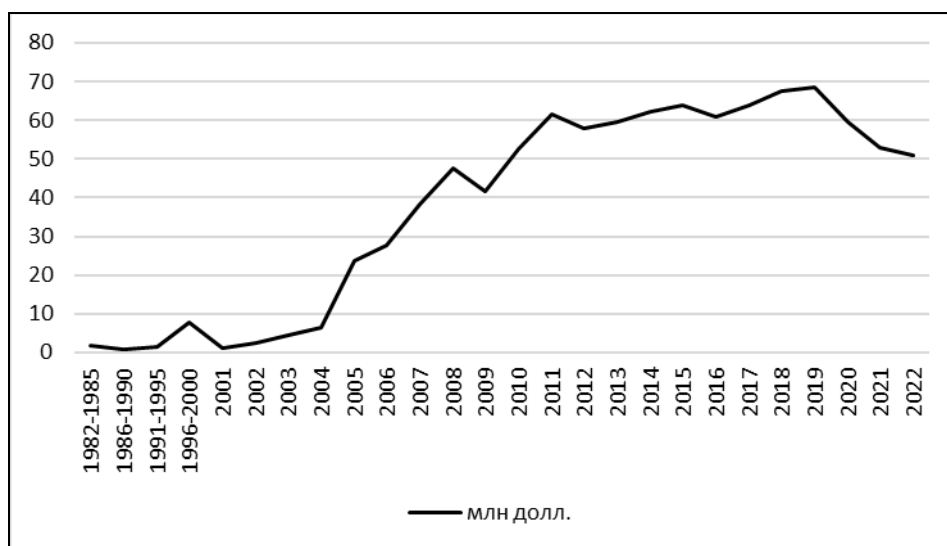

График 2. Динамика денежных переводов *хуацяо* родственникам в КНР (1982–2022 гг.)

Источник: Данные о миграции и денежных переводах. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data> (дата обращения: 31.01.2023).

В начале 2000-х гг. КНР разработала новую модель экономического развития с опорой на сферу услуг, отечественные инновации, внутренний рынок и развитие западных и центральных районов страны. В это же время руководство страны анонсировало внешнеэкономическую стратегию «выхода за рубеж». Диаспоральная политика была призвана служить переходу к этой модели, в рамках которой были приняты следующие меры.

1. Льготы для низкотехнологичных компаний сохранились только в западных и центральных регионах страны, а в приморских районах они распространялись лишь на высокотехнологичные компании.

2. Был принят новый закон о труде, который касался в том числе и зарубежных китайских предпринимателей, чей бизнес фактически лишился доступа к дешёвой рабочей

силе в КНР, т.к. документ обязывал их достойно оплачивать труд рабочих и соблюдать их права.

3. Бизнесменам – выходцам из Китая – предписали платить налог на защиту окружающей среды.

4. В 2000-е гг. в целом была разработана и успешно реализована политика возвращения из-за рубежа китайских специалистов.

5. Зарубежных китайцев стали активно привлекать к реализации стратегии «выхода за рубеж».

Всё это привело к тому, что если до 2000 г. в отраслевой структуре инвестиций *хуацяо* преобладало трудоёмкое производство экспортной продукции, то с 2001 г. начался частичный переход к его капиталоемкой форме. С 2008 г. в связи с мировым финансово-экономическим кризисом и новыми условиями ведения бизнеса в Китае наблюдался переход от трудоёмкого к капиталоемкому и высокотехнологичному производству, переориентация с внешних рынков на внутренний рынок КНР, активное освоение сферы услуг, миграция бизнеса из приморских районов во внутренние и западные регионы Китая. Объём зарубежных китайских инвестиций в 2001–2012 гг. вырос с 24,5 до 67 млрд долл., в процентном отношении с 46,9 % до 60 % [К 40-летию... 2018: 32–33].

Начиная с 2013 г. можно говорить о новом этапе взаимодействия *хуацяо* с КНР. В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу «Один пояс, один путь» (Экономический пояс Шёлкового пути, далее ЭПШП, и Морской Шёлковый путь XXI века, далее МШП-21). Зарубежным китайцам в этом проекте была отведена важная роль – инвесторов, поставщиков экспортной продукции, консультантов и лоббистов. Сегодня их участие наблюдается практически на всех участках сухопутного и морского Шёлкового пути. На территории КНР ежегодный объём их инвестиций в 2013–2018 гг. составлял порядка 60 млрд долл., *хуацяо* вкладывали средства во все города, провинции и автономные районы, через которые проходят маршруты «Пояса и Пути». В пров. Чжэцзян, Гуандун, Фуцзянь и Хайнань, а также в Гуанси-Чжуанском автономном районе традиционно сильно влияние *хуацяо*, т.к. эти территории исторически являются малой родиной большого числа эмигрантов. Заметно экономическое влияние зарубежных китайцев в районе кольца Бохайского залива [К 40-летию ... 2018: 32–33].

В странах, через которые проходит ЭПШП, без учёта экспатов, проживает примерно 1–1,2 млн зарубежных китайцев – это 1,7–2 % всей китайской диаспоры за рубежом. Страны маршрута МШП-21 населены 36,3 млн *хуацяо-хуажэнь* – 79 % всей диаспоры (из них 75 % в странах ЮВА).

На долю стран – участниц ЭПШП приходится порядка 10 % (500 млрд долл. США), а на регионы МШП-21 – 41,5 % (2,075 трлн долл. США) совокупного капитала мировой китайской диаспоры [Афонасьева 2016: 102–115], что многократно превышает объёмы и активы всех финансовых организаций, обслуживающих «Пояс и Путь». Степень экономического влияния китайской диаспоры в странах МШП-21 значительно выше, чем в государствах ЭПШП. Компании *хуацяо* являются полноправными субъектами МШП-21, в странах ЭПШП они играют весомую, но вспомогательную роль по отношению к государственным и частным предприятиям КНР [К 40-летию ... 2018: 32–33].

Масштабное развитие в период реформ получила политика подготовки кадров за рубежом. Китайское правительство стало ежегодно отправлять на учёбу за границу

миллионы студентов и стажёров. Так, за 40 лет (1979–2019) из КНР выехали 6,41 млн студентов. По состоянию на 2019 г. число вернувшихся китайских специалистов превысило 4 млн человек, т.е. более 65 % от уехавших учиться. Причём 75 % специалистов возвратились в 2013–2019 гг. – 3,14 млн человек (80,2 % от числа отправившихся в этот период получать образование за рубежом)¹.

Вернувшиеся в КНР специалисты и выпускники зарубежных вузов заняты в государственном и частном секторах экономики Китая. Это 51–77,6 % руководителей вузов, 58–62,3 % научных руководителей магистрантов и аспирантов, 80,5 % академиков Академии наук Китая и Инженерной академии Китая, 71,7 % глав учебных заведений всех уровней, 94 % руководителей НИИ и исследовательских групп [Wang Huiyao 2005: 173].

По авторским оценкам, 70 % инновационных компаний Китая созданы вернувшимися специалистами, однако большая их часть в конце 1990-х – начале 2000-х гг. копировала западные инновационные технологии, в то время как доля собственных инноваций не превышала 20 %. С 2010 г. их доля начинает расти, по оценкам автора, на конец 2019 г. она составила порядка 30–35 %. Индустрия рискованных инвестиций (венчурный капитал и прямые частные инвестиции) получила развитие в Китае, главным образом, благодаря вернувшимся из-за рубежа специалистам. Кроме того, они являются управленцами филиалов крупных иностранных компаний в КНР.

Вместо заключения

На XX съезде КПК в октябре 2022 г. Си Цзиньпин отметил, что партия усилит и усовершенствует работу с эмигрантами, а фактически с китайской диаспорой в целом². Так как от взаимодействия с этническими китайцами с иностранным гражданством Китай никогда не откажется.

В свою очередь, зарубежные китайцы внимательно следили за ходом XX съезда КНР и высоко оценили его итоги.

В частности, президент Северной торговой палаты этнических китайцев Польши Ши Лижэнь отметил, что в последние годы инициатива «Пояс и Путь» получила широкое распространение в Польше. Благодаря ей китайские предприниматели получили новые возможности для бизнеса и взаимовыгодного сотрудничества с КНР. По его прогнозам, после XX съезда КПК поддержка данной инициативы в Польше существенно вырастет, а зарубежные китайцы со своей стороны будут активно участвовать и продвигать данную инициативу³.

¹ Китайский статистический ежегодник 2005. Пекин, 2005. Табл. 21-8. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2005/indexch.htm> (дата обращения: 30.03.2023); Китайский статистический ежегодник 2021. Пекин, 2021. Табл. 21-10. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2021/indexch.htm> (дата обращения: 30.03.2023).

² Си Цзиньпин. Высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой. Сплотиться и бороться во имя всестороннего строительства модернизированного социалистического государства – Доклад на XX Всекитайском съезде КПК (16 октября 2022 г.). URL: <http://cpc.people.com.cn/20th/n1/2022/1026/c448334-32551867.html> (дата обращения: 30.03.2023).

³ 海外侨胞热议二十大：发挥侨力量 搭建“双向桥梁” [Зарубежные соотечественники-эмигранты бурно обсуждают XX съезд КПК: развитие силы эмигрантов – это строительство «двустороннего моста»]. Чжунго цяован. 23.10.2022. URL: <http://www.chinaqw.com/hqhr/2022/10-23/343310.shtml> (дата обращения: 30.03.2023).

Председатель Испанской ассоциации мирного воссоединения Китая Сюй Сунхуа был глубоко впечатлён словами Си Цзиньпина о том, что «обязательно нужно и безусловно возможно добиться полного объединения родины»⁴. Он заверил, что зарубежные соотечественники-эмигранты с нетерпением ждут полного объединения Китая, будут, как и раньше, решительно поддерживать великое дело воссоединения родины и вносить значительный вклад в возрождение китайской нации⁵.

Как отметила главный редактор сайта Филиппинской Филонетической сети (Philippine Dragon Net) (Филиппины) Нянь Шаньшань, «XX съезд КПК определил чёткое направление будущего развития Китая, а сам Китай в настоящее время вступил в эпоху широких возможностей»⁶. По её словам, по мере всё более тесного сближения КНР с миром будет расти число китайских компаний, «идущих за рубеж» с целью экономического сотрудничества с местными регионами за счёт готовых технологий и передового опыта. Эти структуры станут надёжными партнёрами и оживят мировую экономику⁷.

Председатель Цинтяньского землячества в Барселоне (Испания) Чжоу Цзяньхун подчеркнул, что успехи Китая за последние 10 лет очевидны для всех. Чжоу Цзяньхун убеждён, что КПК и дальше будет вести страну к процветанию, а сам он, как зарубежный китаец, приложит все усилия для углубления дружеских отношений Китая с западными странами⁸.

Зарубежные соотечественники (китайские эмигранты) ежегодно принимают участие в так называемых «двух сессиях»: Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК). В ежегодных сессиях последнего *хуацяо* участвуют в качестве специально приглашённых лиц. Всего с 2001 г. в сессиях ВК НПКСК приняли участие 618 *хуацяо* из 82 стран мира⁹, т.е. в среднем около 28 представителей китайских эмигрантов ежегодно. В частности, на прошедшей в марте 2023 г. первой сессии ВК НПКСК 14-го созыва делегация зарубежных соотечественников насчитывала 30 человек из 25 стран мира¹⁰. Участие *хуацяо* в работе сессий ВСНП возможно только в рамках Комитета китайских эмигрантов (*хуацяо вэйюаньхуэй*), что предусмотрено 70-й статьёй Конституции 1982 года.

Китайская диаспора также внимательно следила за ходом двух сессий, прошедших в марте 2023 г.

Председатель Цинтяньского землячества в Чехии Чжоу Линцзянь, также принимавший участие в первой сессии ВК НПКСК 14-го созыва, выразил надежду, что через окно двух сессий всё больше китайско-иностранных предприятий будет привлекать потребительский рынок КНР и дивиденды от совместного развития. Он также отметил рост экономической мощи и международного влияния КНР в мире и заверил, что зарубежные китайцы Чехии

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ 王东峰会见列席全国政协十四届一次会议的海外侨胞 [Ван Дунфэн встретился с зарубежными соотечественниками, присутствовавшими с правом совещательного голоса на 1-й сессии ВК НПКСК 14-го созыва]. 2023 NPC&CPPCC. 12.03.2023. URL: <http://www.rmzxb.com.cn/c/2023-03-12/3311630.shtml> (дата обращения: 30.03.2023).

¹⁰ Там же.

будут и дальше активно развивать собственные преимущества, станут мостом дружеских связей между двумя странами и готовы принимать активное участие в развитии родных территорий в КНР¹¹.

Председатель Дунбэйского землячества и Торговой палаты в Европе Гай Линь указал на тесную связь «двух сессий» с развитием зарубежных китайцев, выразил полную уверенность в развитии КНР в новую эпоху и надежду на практические действия со стороны зарубежных китайцев в совместном осуществлении великого возрождения китайской нации¹².

Рассмотренные выше факты участия *хуацяо-хуажэнь* в политической жизни КНР ещё раз доказывают, что достигнутые руководством страны значимые результаты в деле вовлечения зарубежной диаспоры в процесс модернизации и возвращения в Китай высококвалифицированных специалистов стали возможны благодаря эффективной диаспоральной политике и формированию благоприятной бизнес-среды.

Эта работа КНР со своей диаспорой состоит из трёх взаимосвязанных блоков.

1. Работа непосредственно с соотечественниками за рубежом (в том числе с теми, кто имеет иностранное гражданство).

КНР гарантирует китайским эмигрантам защиту законных прав и интересов. При этом требует от них строго соблюдать все местные законы и обычаи, жить в мире с местным населением, содействовать экономическому процветанию стран пребывания, развитию сотрудничества и обменов между КНР и принимающими странами. За защитой прав китайцы могут обращаться не только в посольства и консульства, но и в ассоциации зарубежных китайцев, а также специальные центры помощи китайским эмигрантам, действующие на базе этих структур, как правило, при поддержке посольств, консульств, Канцелярии по делам китайских эмигрантов или ВАР. Ассоциации и центры помощи оказывают поддержку не только китайским гражданам, но и китайцам с иностранным гражданством. Защиту, лоббирование и отстаивание интересов китайского бизнеса за рубежом осуществляют общественные организации, аффилированные с правительством КНР, например Союз китайских предпринимателей. В некоторых странах (США, Канада, Япония, Австралия и др.) эту задачу выполняют ассоциации зарубежных китайцев.

2. Привлечение финансовых и интеллектуальных ресурсов китайской диаспоры.

КНР предоставляет льготы зарубежному китайскому бизнесу, проводит специальные деловые симпозиумы для зарубежных китайских инвесторов, защищает их права и интересы на своей территории, привлекает талантливых специалистов, создаёт бизнес-инкубаторы для вернувшихся из-за рубежа китайских специалистов и выпускников вузов, организует ярмарки вакансий внутри страны и за границей.

На площадках конференций и симпозиумов организуются конкурсы для зарубежных китайских компаний и бизнес-проектов, победители которых получают преференции для открытия/развития бизнеса в КНР. На сегодняшний день в КНР действует 10 крупных государственных программ привлечения талантов, включая открытую в 2008 г. «Программу 1000 талантов», состоящую из нескольких номинаций: инноваторы (долгосрочная и краткосрочная программы), предприниматели, молодёжь, иностранные специалисты,

¹¹ 两会“春风”暖侨心[«Весенний ветер» двух сессий согрел сердца эмигрантов]. Чжунго цяован. 14.03.2023. URL: <http://www.chinaqw.com/yw/2023/03-14/354107.shtml> (дата обращения: 30.03.2023).

¹² Там же.

выдающиеся таланты и команды инноваторов, таланты в области культуры и искусства. «Программа 1000 талантов» является многоуровневой: страна – провинции, автономные районы, города центрального подчинения – города – уезды – районы отдельных крупных городов. Допускается получение стипендий программы нескольких уровней.

В КНР насчитывается более 220 специализированных бизнес-инкубаторов для вернувшихся китайских специалистов и выпускников вузов. Расположены они во всех городах центрального подчинения, провинциях и автономных районах КНР, кроме пров. Цинхай и Тибетского АР.

3. Работа с реэмигрантами и родственниками эмигрантов в КНР.

Китай гарантирует им защиту прав и интересов, адаптирует их к современным реалиям страны и стремится использовать их связи с китайской диаспорой для привлечения капиталов.

Китайский опыт работы с эмигрантами и их потомками, проживающими за рубежом, является успешным и имеет определённую практическую значимость для других государств, в том числе для РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Афонасьева А.В. Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). Москва: ИДВ РАН, 2013.

Афонасьева А.В. Зарубежные китайцы как один из инструментов реализации проекта Экономического пояса Шёлкового пути // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4 (10). С. 102–115.

К 40-летию начала экономических реформ в Китайской Народной Республике [Круглый стол в ПДВ] / гл. ред. В.Я. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 6. С. 4–41. DOI: 10.31857/S013128120002800-1

Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. Москва: ИДВ РАН, 2008.

REFERENCES

Afonaseva A.V. (2013). *Zarubezhnyye kitaytsy – biznes v KNR: ekonomicheskaya deyatel'nost' zarubezhnykh kitaytsev i reemigrantov v KNR v khode reform (1979–2010 gg.)* [The overseas Chinese – Business in the PRC: the overseas Chinese and re-emigrants economic activity in the PRC since the reform period (1979–2010)]. Moscow: IDV RAN. (In Russian).

Afonaseva A.V. (2016). *Zarubezhnyye kitaytsy kak odin iz instrumentov realizatsii proyekta Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti* [The overseas Chinese as one of the tools for implementing the Silk Road Economic Belt project], *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir* [The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World], 4 (10): 102–115. (In Russian).

К 40-летию начала экономических реформ в Китайской Народной Республике [Круглый стол в ПДВ] [The 40th anniversary of the economic reforms in the People's Republic of China [The round Table in the FEA]], Ch. Ed. Portyakov V.Ya. *Problemy Dalnego Vostoka* [Far Eastern Affairs], 2018, no. 6. (In Russian). DOI:10.31857/S013128120002800-1

Larin A.G. (2008). Kitay i zarubezhnyye kitaytsy [China and the overseas Chinese]. Moscow: IDV RAN. (In Russian).

Huaqiao huaren yu xin zhongguo (2009) [The overseas Chinese and New China], ch. ed. Zhang Yinglong. Guangzhou. (In Chinese). [华侨华人与新中国, 张应龙. 广州, 2009].

Haiwai Huaqiao huaren yu zhongguo gaige kaifang [The overseas Chinese and the Policy of Reform and Opening-up in the PRC], ch. ed. Ren Guixiang. Beijing, 2009. (In Chinese). [海外华侨华人与中国改革开放, 任贵祥. 北京, 2009].

Wang Huiyao (2005). Haigui shidai [Era of Haigui], Beijing. (In Chinese). [王辉耀 (2005) 海归时代].

Zhuang Guotu (2002). The overseas Chinese connections with China]. Guangzhou. (In Chinese). [庄国土 (2002). 华侨华人与中国的关系. 广州].

Поступила в редакцию: 30.03.2023

Финальная версия: 01.04.2023

Принята к публикации: 03.04.2023

Received: 30 March 2023

Final version: 1 April 2023

Accepted: 3 April 2023